

Наконец-то! Осталось всего 66 часов, 33 минуты и 15 секунд, пока Система не разблокируется!

Мы все делили одну гигантскую кровать, к которой пришлось привыкнуть, если бы я не начала там еще ребенком и просто никогда не уходила. Поначалу мне было немного страшно, не хотелось, чтобы мама или папа перевернулись ночью и раздавили меня, как жука, но каким-то образом я выжила. Я глубоко вдохнула, вдыхая чудесный морской бриз. Я вскочила с кровати, потревожив маму, и бросилась собираться. Папа работал в ночную смену, поэтому его нельзя беспокоить. Я выбежала за дверь, только чтобы 24-летняя мама сонно на меня накричала.

- Элейн! Вылезай из этой грязной одежды и переоденься во что-нибудь хорошее! Сегодня День Системы!

Я робко проскользнула обратно в спальню и посмотрела на свою бежевую бамбуковую тунику. Жирное пятно, несколько грязных пятен, это вчерашний обед? Смутившись, я переделалась в чистую тунику. Бамбук хороший материал для ношения. Он легкий и прохладный, а так как в начале лета погода становится по-настоящему теплой, то это идеальный материал для одежды. Я не поклонник цвета неокрашенного бамбука - я предпочитаю белую шерсть.

Я вздохнула, убирая грязную тунику. Мне придется помыть ее позже, а это полуторачасовая работа, нужно будет спуститься к реке, которая разделяет город пополам. Мама - я узнала, что ее зовут Джулия, просто Джулия, спустилась бы со мной вниз и занялась бы стиркой, но меня уже заставляют заботиться о себе самой. Детство - это беззаботное время без всяких обязанностей, хмф. Кто это сказал?! Я хочу вернуть деньги!

И все же, День Системы! Я от счастья отскакивала от стен. Оказывается, Система есть у всех, а не только у меня! День Системы - это когда дети, которые только собираются открыть свой класс, идут в храм, и нам рассказывают все о Системе, о том, как она работает, и у нас есть возможность попросить совета и помощи. Мама и папа, оказывается, его зовут Марк Эланиус Катонус, почему-то у него длинное и причудливое имя, также рассказывали мне разные вещи и давали свои собственные советы и мнения по этому вопросу, но храм попросил и получил право на то, чтобы рассказать детям, что происходит.

День Системы случается каждую неделю, и только один раз в жизни. Только дети, которые собираются разблокировать свою Систему, могли присутствовать. Это означает конец младенчества (Ха! Как будто меня уже не загнали в рутинную службу), и начало "настоящего" детства, получения классов и уровней, вообще начало ученичества, или работы. Здесь начинаются молодые каторжные работы!

С учетом сказанного, мне уже удалось получить несколько характеристик самостоятельно. Некоторые из них были явно получены моими собственными усилиями - я получила несколько очков в Скорости за игру и бег по парку, а другие, кажется, просто приходили во время взросления, как Сила и Живучесть. Каждый раз, когда я поднимаюсь, я чувствую силу, бурлящую внутри и омывающую меня. С тем, насколько низка моя статистика, я отчетливо замечаю каждый подъем. Я посмотрела на них для того, чтобы увидеть прогресс с тех пор, как начала работать.

[Свободные очки: 0]

[Сила: 4]

[Ловкость: 6]

[Живучесть: 3]

[Скорость: 4]

[Мана: 2]

[Регенерация маны: 2]

[Магическая сила: 2]

[Магический контроль: 2]

Надев свежую, чистую одежду, я бросилась на кухню. Здесь как в печи - между жаром и глиняной печью очень неприятно находиться. Мы никогда не позволяли огню в печке полностью погаснуть, но обычно оставляли его как тлеющие угли. Возродить огонь с нуля гораздо труднее, чем работать на слишком жаркой кухне. Я бросилась внутрь, быстро оглядываясь вокруг, чтобы увидеть, что мы ели. Хлеб, какое-то вяленое мясо, разные овощи, большая вяленая рыба, какие-то фрукты. Стоп... это манго!? Широко раскрыв глаза, я протянула руку, чтобы схватить его, и выбежала из кухни - я не хочу оставаться там дольше, чем нужно. Я подошла к столу с чересчур высокими не-стульями, забралась в уютное кресло и положила перед собой манго. У нас на столе лежал нож, и хотя я знаю, что пользоваться им опасно - мне недвусмысленно говорили не пользоваться им без мамы или папы, я знаю, что я достаточно хороша, и ничто не удержит меня от сочной прелести, заключенной внутри.

Я аккуратно положила нож лицом к себе, как меня учили, и попыталась разрезать. Лезвие просто скользнуло по коже манго, в конце концов дико отмахнувшись от меня. Я едва удержала нож, хотя манго соскользнуло. Даже с усилением Системы я не могу его разрезать. Я прищурилась, глядя на манго, задаваясь вопросом, усилена ли его Живучесть Системой. Нет никакой другой причины, по которой я могу потерпеть неудачу.

- Элейн! Что я говорила о ножах? - мама вышла из комнаты с убийственным выражением в

глазах и деревянной ложкой в руке. Эта штука приводит меня в ужас.

У меня столько неприятностей.

Я склонила голову от стыда, повторяя: "Я никогда не буду использовать нож без тебя или папы."

- Вот именно. Так почему же ты использовала нож без меня? - прорычала мама, постукивая концом ложки по другой руке. Хлоп. Хлоп. Хлоп.

- Мне это очень пригодится! Я больше не ребенок, сегодня День Системы! - пожаловалась я.

- Ясно, что ребенок. Ты чуть не порезалась! - это не помогло. Мама все больше злилась.

- Прости, - извинилась я так, как умеют только дети, произнося слова и не имея в виду ни одного из них.

Мама подошла к столу, ее взгляд смягчился, ложка расслабилась, исчезая неизвестно куда. Фу-фу, увернулась. Она взяла нож и манго, села и начала резать с текучей грацией.

- Честно говоря, Элейн, ты меня убьешь, - она плавно протянула мне отрубленный кусочек манго, уже забитый и готовый к употреблению. - Тебе нужно просто успокоиться и не торопиться. Поиграй с кем-нибудь из детей, кроме Лир, вы двое, как разлитая по бутылкам молния, в два раза больше неприятностей.

Ба. Играть с другими? Нет, спасибо. Лир достаточно. Она моя соучастница, практически моя близняшка. Мы даже родились в один день! Мы являемся соседями и росли вместе, разделяя приключения и неизбежное наказание, когда нас ловили. Так что, когда наступает время выходить и играть, мы с Лирой попадем в беду всех видов. Когда мы ходим в парк, я предпочитаю бегать, прыгать, кататься, лазать и играть в грязи, и мне меньше интересно играть с детьми. Лира, мне хочется думать, что она чувствует то же самое.

О, время от времени я пыталась играть с другими, но это просто не срабатывает. Я не могу их понять, не понимаю, откуда они берутся, и это только вызывает у меня дискомфорт и стресс. Прямо противоположно тому, что должна делать игра. Я предполагаю, что это эффект перерождения с моими нетронутыми воспоминаниями. Мне так повезло, что по какой-то причине я резонирую с Лирой.

- Да, мама, - сказала я, на этот раз гораздо более послушно. Нет смысла усложнять себе жизнь - я получила это вкусное манго. М-м-м, манго. Большая часть быстро исчезала в бесконечной яме, которая является моим манговым желудком (как десертный желудок, но для манго. Я почти уверена, что мой десертный желудок превратился в манговый желудок), манго прекрасно.

К сожалению, оно также закончилось. В конце концов мама съела почти все. Это совершенно несправедливо. Это было мое манго только потому, что она в пять раз больше меня, не дает ей права на такую большую часть моего вкусного манго.

Чуть более рассудительный голос прошептал мне на ухо, что я все еще ребенок и в результате не могу жаловаться слишком много, особенно когда она явно получила его для меня в качестве особого удовольствия на День Системы. Я проигнорировала этот голос.

- Хорошо, милая, теперь, когда ты закончила, не могла бы ты умыться и приготовить папе ужин? Скоро он будет дома.

Папа является стражником. Он работает на город, точнее, на губернатора. Сейчас он работает в ночную смену у западных ворот, на той стороне города, где мы живем.

Говоря о городе, мы в Аквиллии. Прибрежном городе, с океаном на севере. Река Атахерст настоящий монстр, расколовший город по диагонали пополам. Более приятные районы находились на более южной / западной стороне, а несколько более бедные / более пахучие районы - на северной / восточной стороне. Порты точно так же разделены рекой - западные порты предназначаются для торговли и грузов, перемещающихся вдоль реки или вдоль побережья, а восточные порты используются для рыбной ловли, моллюсков и жемчуга, а также, ох как ценных морских улиток, которые используются для изготовления красок.

Кстати, о красителях: я не могу дождаться окончания Дня Системы. Я смогу начать носить крашеную одежду! Некоторые краски непомерно дороги - пурпурный стоит больше, чем его вес в золоте, а темно-красный и синий также далеко за пределами скромных средств нашей семьи, но другие более доступные, зеленые и желтые, оранжевые и оттенки бирюзового. Другие цвета не производятся на месте и в результате глупо дорогие.

Мертвые рыбы потроха с сердцем, кожевенные заводы, кузнецы, красильные мастерские и многое другое - все это делает ту часть города, где производятся краски и другие работы, не слишком приятным местом для жизни несмотря на то, что она процветает.

Я умылась в ведре с водой и вернулась в вулканические объятия кухни. Боги, как же здесь жарко. Я снова огляделась, осматривая кухню в поисках "папиного ужина". Я схватила миску, оторвала кусок хлеба, взяла морковку, кусок сыра и полоску сушеного мяса. Засунула все в чашу и снова сбежал из огненного ада.

- Спасибо, Элейн, - поблагодарила мама и я буквально засветилась от похвалы. - Хотя откуда у тебя этот сыр? - спросила она слишком сладко.

- Сорвала его своими руками! Никакого ножа! - гордо заявила я.

- Итак... - ответила она, сузив глаза, угрожающим тоном постукивая ужасной ложкой. - У моего сыра теперь большая дыра, вырванная твоими грязными руками?

Победы нет.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/1211812>